05 1991

0 0 9

TY-19-241-82

5

1

08-3-152

шечка. Лет так восьми. Федюнькой его звали. Давно спать пора, да разговор занятный пришёлся.

ки остались. Вдруг из самой середины их вынырнула девчонка махонькая.

вроде куклёнки, а живая. Поглядела весёлым глазом, платочком махнула и пошла плясать.

Как круг пройдёт, так и подрастёт маленько.

У большой сосны остановилась, топнула ножкой, платочком махнула. Как свистнет: «Фи-т-ть! И-ю-ю-у...»

Старатели деда Ефима спрашивают: «Что скажешь? Кто такая?»— «Видно, Огневушка-Поскакушка приходила», — отвечает тот.

«Сказывают люди, где такая Поскакушка покажется—там и золото надо искать. Только забыл где: то ли где Поскакушка вынырнет, то ли где в землю уйдёт…»

Проснулся на другой день Федюнька и видит-старатели стоят у четырёх больших сосен и каждый кричит: «На этом месте в землю ушла!»

На всех местах испытали, а удачи не вышло. «Видно, обманное твоё счастье, Федюнька», — говорит дед Ефим. «Это, дедо, филин помешал. Он наше счастье обухал да обхохотал!»

С той поры прозвали Федюньку Тюнькой-Поскакушкой. Только увидят его заводские ребята, обступят и давай дразнить.

Обидно Федюньке. Он и дрался, и ругался, и ревел не раз. Хоть домой с прииска не ходи...

Да и дома не сладко. Мачеха ему попалась, прямо сказать, — медведица.

Федюньку совсем от дома отшибло. Как старатели в субботу домой, дед Ефим с Федюнькой на прииске остаются. Чайком балуются. И всё у них гладко и дружно.

В одном у них согласья нет — кто в обмане виноват: девчонка или филин.

она появилась!

Кружилась, кружилась вокруг костра и всё подрастала, а как ростом с Федюньку стала,

говорит дед Ефим, — одна только наша думка».

Вдруг глядят: из-под дёрна по шалашу дым повалил. Подбежали. Выхватил Федюнька из огня рукавицы

«Это знак верный, — покачал головой дед Ефим. — Поскакушка была. Придётся завтра счастья пытать».

Стали на другой день бить ямы. Три вырыли—ничего не нашли. «Смеётся над нами Поскакушка. В другой раз случится её увидеть, так ей в глаза надо плюнуть!»

рошая. Счастье бы нам открыла, кабы не филин».

«То-то она счастье тебе открыла, хоть домой не ходи. А ты всё одно твердишь. Будешь всю жизнь за счастьем гоняться да горе мыкать, знавал я таких».

Зима загнала старателей по домам. Вернулся и Федюнька. Только дома ему не сладко. Беда пришла. Отца на заводе покалечило, а мачеха пуще прежнего лютует.

падел как-то Федюнька пимишки, шубейку-ветродуйку и пошёл к деду Ефиму. Далеконько ему шагать, а зима холодная. Идёт и видит: по дороге снежок клубочком катится. 27

Показалось ему, что в клубочке том Поскакушка. Побежал Федюнька за клубочком.

A он всё дальше, дальше. Подкатился к старой берёзе и 29 вокруг неё кружится.

Вдруг распался, снеговой пылью Федюньке в глаза брызнул. Из клубочка—Поскакушка... Где ступит, там снег растает. Пляшет да припевает: «У меня тепло! У меня светло! Красно летичко!»

И впрямь, трава зазеленела, птицы запели, как жарким летом. Федюнька хотел шубейку сбросить. А Поскакушка смеётся: «Побереги тепло-то, как назад выберешься?»

«Сама завела—сама и выведешь!»-«Ишь, смелый какой,— говорит Огневушка,—возьми-ка лучше лопатку. Она тебя домой выведет. Крепче держи! Да дорогу примечай».

«Придёшь ведь весной-то?»— «Непременно прибежим с дедом Ефимом. И ты приходи поплясать».— «Не время мне. Моя забота зимой лето делать, да таких работничков, как ты, забавлять. Думаешь, легко?» Засмеялась, свистнула... 33

И девчонки нет, и полянки нет. Кругом снег, а на берёзе филин сидит, головой качает... Потянула тут лопата Федюньку.

Он только подумал: «Надо бы дорогу приметить», а лопата сейчас тюк-тюк, и две зарубочки готовы.

Рассказал про всё Федюнька деду Ефиму. Показал ему лопату, а по ней золотые крупинки-таракашки посажены. Целых шесть штук.

Золотых таракашков продали и прожили ту зиму безбедно. [37]

А весной побежали к старой берёзе. С первой лопатки золотины стали попадаться. Дед Ефим даже поплясал на радостях. Никогда ему такого видеть не приходилось.

Прихранить, однако, богатство не сумели. Федюнька—малолеток, а дед Ефим, хоть старик, а тоже простота. Народ со всех сторон кинулся.

Потом, понятно, всех согнали. Барин это место на себя перевёл. Недаром, видно, филин головой качал... А прииск стал называться Поскакушинским.

тервого ковшика. Годов пяток в достатке пожили. Вспоминали Поскакушку часто, но увидеть больше не пришлось...

Kohey

Сценарий А. Бажовой-Гайдар Редактор Т. Семибратова Художественный редактор В. Дугин

Д-114-81

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г. 101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80